

СВЯЗЬ ПРАВСТВЕННОСТИ С ИДЕЕЙ БЕССМЕРТИЯ

Научный руководитель: Беляева Е. В.

Итак, прежде чем приступить к рассуждению, давайте зададим основополагающий вопрос: что есть бессмертие? Нам требуется избегая частностей, постараться выделить наиболее общее «понятие» бессмертия.

Наиболее приемлемое для данного рассмотрения определение бессмертия дал Мигель де Унамуно: «желание не умирать». Однако подобное определение не может помочь нашим мыслям, пока мы точнее не определим, что значит «не умирать»?

Теперь нам следует точнее определить категорию «умирания», а вместе с тем и рассмотреть связанную с ним категорию «исчезновения». Листья, деревья, животные, всё, чему мы приписываем способность умирать, вряд ли действительно обладают таковой. Они «исчезают», однако не «умирают». «Исчезновение» – продукт непосредственного восприятия феномена смерти. «Умирание» – продукт развития человеческого рода, усложнения его сознания, формирования сложных когнитивных связей позволивших удерживать мышлению явление «исчезновения из реальности» окружающих объектов и субъектов. Тем самым формируется совокупность знаний, представлений, надежд и, главное, ощущений, связанных со смертью. Это порождает способность умирать, а не просто исчезать. Отныне в жизни мы пребываем в умирании.

Однако, в некоторой мере, мы также пребываем и среди ощущения своего исчезновения. Это первоначальное восприятие исчезновения несёт в себе ужас бессмыслицы для существа, которое устанавливает смыслы в окружающей реальности. Когда человек вдыхает в мрачную бездну исчезновения осмысленность, тогда и появляется умирание, как совокупность человеческих практик исчезновения.

Здесь мы изменим наше определение, заявив, что суть бессмертия состоит в яростном и нестерпимом «желании не исчезать». Человеческая смерть в этом плане раскалывается, теряет свою целостность, её образуют два равнозначных потока, два начала: исчезновения и умирания. Эти два потока переплетаются и соперничают в каждом человеческом сознании, ввергнутом в жизнь. Рефлексия вбрасывает нас в ужас понимания исчезновения, и она же выдёргивает нас оттуда, погружая в практику умирания, противостоящую исчезновению. Однако обе тенденции в человеке сохраняются, умирание не может полностью вытеснить исчезновение.

Противоречие между исчезновением и умиранием для человека решается следующим образом: изначальная дилемма опосредуется, находит себе разрешение в утверждении более высшего порядка, через которое и разрешается. Разрешается оно вбирающим умирание и отрицающим исчезновение понятием – «бессмертием».

Бессмертие, о котором говорится сейчас, представляет собой не более чем «форму», которую можно наполнить самым разнообразным содержанием субъективного характера. Из неё проистекают разнообразнейшие представления о бессмертии у множества народов и людей, противоречащие друг другу, однако в форме своей одинаковых. Бессмертие как форма представляет собой отрицание исчезновения, которое присуще всем людям. Умирание также сохраняется и именно оно порождает дальнейшее содержание.

Однако наш вопрос состоит в том связано ли бессмертие само по себе с этикой? Ответ здесь будет отрицательный: изначальное полагание человеком бессмертия никоим образом не связано ни с одной этической категорией и имеет абсолютно нейтральный характер; это не более чем полагание себя не исчезающим.

Однако позже, когда бессмертие наполняется конкретным содержанием, оно начинает играть роль определённого нравственного регулятора. К примеру, человек может полагать себя не исчезающим, однако это никоим образом не препятствует убийству соплеменников и тогда нейтральное умирание наполняется ценностно окрашенным содержанием, содержащим нравственный запрет и последствия от его нарушения. Тем самым идея бессмертия начинает регулировать нравственную жизнь человека.

Проблема в том, что бессмертные живут в вечном страхе пред вечным же наказанием и это заставляет ответственно и неравнодушно подходить к нравственной жизни, однако сама возможность вечного наказания абсолютно безнравственна. Однако без такой регулятивной идеи человек впадает в безнравственность. Таким образом, бессмертие требуется для регуляции человеческой нравственности, однако во время этой регуляции оно само становится безнравственным.

Здесь можно с равным успехом прийти к выводу о том, что бессмертие внутренне безнравственно или, по меньшей мере, вообще не полагается в категориях хорошего или плохого, либо к выводам о том, что бессмертие так или иначе понуждает человека к определённому образу действию и «правильные» практики бессмертия способны установить на земле соблюдаемую нравственность.

-
1. Бердяев, Н.А. О назначении человека. / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
 2. Блез Паскаль. Мысли / Блез Паскаль. – М.: «Москва», 2003. – 162 с.
 3. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы. / Ф.М. Достоевский. – М.: «Эскмо», 2012. – С. 72-73
 4. Ламонт, К. Иллюзия бессмертия. / К. Ламонт. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 267 с.
 5. Мигель де Унамун. О трагическом чувстве жизни у людей и народов/ Мигель де Унамун – М.: «Символ», 1996. – 162 с.
 6. Платон. Диалог «Федон» / Платон. – М.: Азбука-классика, 1997. – 154 с.
 7. Кьеркегор, С. Болезнь к смерти / Кьеркегор. С. – М.: Республика, 1993. – 251 с.